

Олег МИХАЙЛОВ

Александр Солженицын как-то сказал, что весь пафос поколения, пришедшего в пору хрущевской оттепели, свелся к протесту против сталинских репрессий тридцать седьмого года. Тем самым он выразил расхожее мнение: шестидесятники были «истинными ленинцами» и боролись за социализм с человеческим лицом или, если использовать имя известного чехословацкого правозащитника, - за социализм «с лицом Пеликана». Так авторитетом вермонтской пифии подтверждалась давняя легенда.

В последнее время, однако, это мнение подвергается коррекции с разных сторон в широком спектре от «Независимой газеты» до газеты «Завтра». Шестидесятники вновь оказываются в фокусе внимания, и не только как геронтологический феномен. Их влияние на нашу жизнь продолжается зачастую, пусть даже и посмертно. Все это побуждает и нас вернуться к пройденному в надежде обнаружить нечто принципиально новое там, где его другие не находили.

Кто же такие шестидесятники?

Правду сказать, на виду оказались главным образом дети тех репрессированных партаппаратчиков, которых пожрала ими же созданная гильотина. Явившийся ранее Юрий Трифонов, Чингиз Айтматов, Василий Аксенов, Булат Окуджава, Камилль Икрамов - вот первые, пришедшие на ум имена «детей Арбата», свято веровавших, что чистые идеалы их родителей-мучеников были растоптаны сапожником Сталина.

Вспоминаю, как в 1964 году небольшая группа молодых писателей приехала из Москвы в тогдашний Куйбышев. Гвоздем программы был, конечно, Булат Окуджава и его песни. Я в ту пору чуть ли не боготворил его (впрочем, многие песни ностальгически люблю и по сию пору). Как-то после очередного концерта, за ужином я рассказал о моем (ныне покойном) друге Дмитрие Ляликове. Он, в частности, говорил, что когда на Кавказе узнали, что это Сталин убил Кирова, то начали лучше относиться к Сталину. Слишком много зла натворил в тех местах Киров. И услышал от Окуджавы:

- Этого человека надо расстрелять!

Я был поражен:

- Но почему же?

И Окуджава тихо, но непреклонно ответил:

- С Кировым работала моя мама...

Поколение шестидесятников осталось в общественной памяти прежде всего благодаря тем из них, кто, если так можно выразиться, был наиболее советским.

Красноречив для меня пример партийно-комсомольских идеологов, которые в первой половине 50-х годов проводили на филфаке МГУ в идейно-воспитательных целях подлинно карательные мероприятия, - А.Лебедева, И.Виноградова, Ю.Рюрикова, В.Лакшина. Узнав, что я приятельствую с одним из них, мой добрый учитель Н.К.Гудзий даже выронил портфель, такая его оторопь взяла: «Это же страшный человек...»

Вспоминаю один случай. Когда был арестован А.Д.Синявский, мне предложили вместо него читать в школе-студии МХАТа курс русской литературы XX века. Абрам Александрович Белкин, милейший человек, совмещавший свою лекторскую работу в студии со службой в издательстве «Советская энциклопедия», как-то рассказал мне, что туда же поступил А.Лебедев.

- Вы ведь знаете, что он был одним из заводил в травле так называемых космополитов. Тогда меня выгнали из университета как еврея. Я встречаю его и говорю: «Саша! Вы ничего не хотите мне сказать?» - «А что?» - удивляется он. - «Хотя бы извиниться...» - «За что?» - «За кампанию против космополитов». И слышу: «Ну что вы! Ведь это же дела давно минувших дней!...»

После пятидесяти шестого года А.Лебедев и его коллеги резко поменяли полюса и с той же косной и слепой силою принялись таранить чучело Сталина. Это была первая ласточка либерального террора, который воцарился сегодня в средствах массовой информации. Изменились только знаки.

Среди этих шестидесятников, бесспорно,

Взгляд

Поколение

Пос. Восток - 1994 - 6 авг. - с.3.

были очень одаренные люди, скажем, Е.Евтушенко или В.Аксенов. Но Евтушенко упустил шанс на гребне 60-х годов стать певцом нации, предпочтя этому роль интернационального легата и перманентного гастролера - проповедника советского образа жизни и светлого явления Ленина народу (поэма «Казанский университет»). Он нанимал в США самолеты, снимал стадионы и воспевал (убежден, совершенно искренне) мерзкий режим Фиделя Кастро (сценарий «Я - Куба»), дружбой с которым очень гордился.

Характерно, что когда вспоминают о шестидесятниках, то страдальцами, мишенью режима обычно называют очень узкий (и определенный) круг инакомыслящих. Но разве не жертвами коммунистической тирании в области духа стали Дмитрий Николаевич Ляликов - философ-полиглот, знаток Фрейда и Юнга, медленно сходящий с ума, или неуклонно, трагически спивавшийся на наших глазах Юрий Павлович Казаков, или сгоревший от невозможности осуществить себя, свой поэтический дар Анатолий Передерев, или годами содержавшийся в психушках талантливейший Сергей Чудаков, или заживо похоронивший

- Ну и что?

- Я только возразил: «Вы знаете, я никогда не был за границей. Но я прожил восемь лет в Магадане. И видел там не два лагеря, а значительно больше».

Да, Чудаков родился в Магадане, в семье начальника лагеря и прожил там до восьми лет. Он помнил, как зеки убили его пятилетнего сверстника, держали его трупик в проруби и, регулярно упражняясь в каннибализме, спасали свою грешную плоть. Видимо, оттуда, из детских лет, рвался, не прерываясь, в его стихах безответный вопль к Небу.

Когда, скажем, Лен Карпинский и другие «молодые коммунисты» в споре с идеологическими мандаринами стремились очистить от наслоений облик Ленина, Чудаков писал в сонете «Вниз по матушке» о Симбирске:

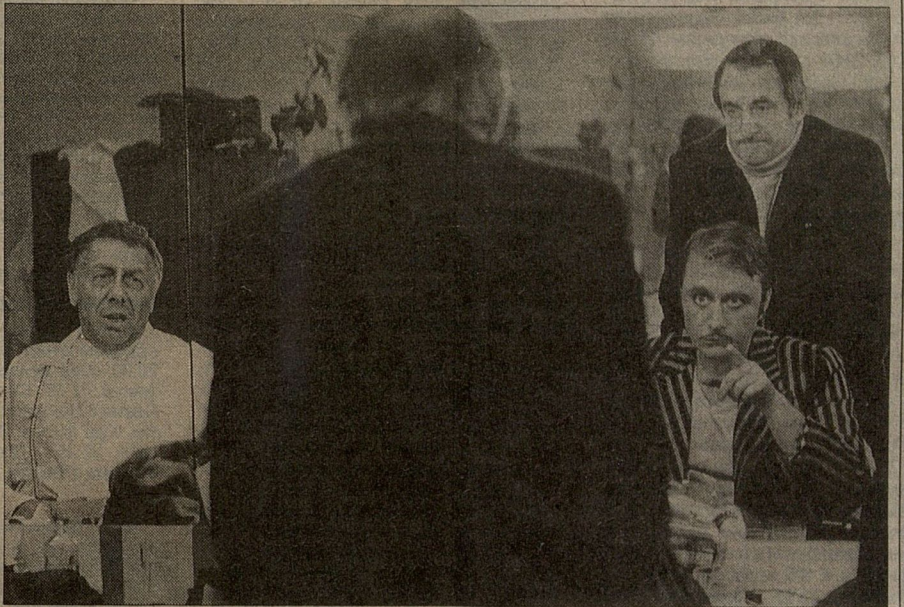
Ильич отсель, наш агнец лысеватый.

Был вундеркинд, а ныне экспонат.

Висел в петле его мятежный брат,

Играла мать кучкистские сонаты...

Я далек от мысли делить шестидесятников на «своих» и «чужих», «наших» и «ваших». Для

себя в ресторанных джаз-бэндах феноменальный трубач Андрей Товмасын, или искавший гибели и нашедший ее от рук близкого человека, женщины - Николай Рубцов?

Им было некуда эмигрировать. И они - в большинстве своем - эмигрировали в смерть. Уцелевшие, выжившие напоминали в 80-е годы лишь тень, жалкое подобие себя. Например, Чудаков, так блиставший двадцатью годами раньше в редакциях газеток и журнальчиков.

Он уже тогда не контактировал с совлюдьми.

Помню, привел я его в благополучный журнал «Вопросы литературы» и неосмотрительно оставил в коридоре на четверть часа. Мы писали в те поры с ним обзор поэзии за 1959 год. Когда же я вернулся, то узрел, что мой двадцатилетний герой схватился в жаркой перепалке. И с кем? С самой Тамарой Лазаревной Мотылевой, несгибаемым борцом за соцреализм и чуждые принципы коммунистической морали. Я не успел даже приступить к роли миротворца: Мотылева резко повернулась от Чудакова и, стремительно сокращаясь в размерах, брызнула прочь по коридору.

- Что ты ей сказал? Чем ты ее напугал? - подступился я.

- Ничего особенного, - несколько манерно растягивая слова, отвечал Чудаков. - Я просто объяснил, как относиться к так называемой «советской литературе». А она возмутилась: «Молодой человек! Вы никогда не были за границей! И поэтому не знаете, что существует два лагеря...»

этого мне пришлось бы прибегнуть к обширной хирургической ампутации - операции на себе самом. Но в памяти живы некоторые сопоставления. Когда, к примеру, в январе 1966 года, в пору триумфального шествия «молодой прозы» с ее энергичным, оптимистичным героем, журнал «Сельская молодежь» провел встречу с авторами о проблемах молодежи, там выступил еще не известный мне тогда Василий Белов.

- А у меня в деревне оставалось всего-то два молодых парня. Прошлым летом они пьяные сели в лодку и утонули. Так что проблемы молодежи в моем селе решены...

С тех пор много воды утекло. Василий Аксенов написал несколько блистательных вещей. Свои самые сильные книги опубликовал в эмиграции Владимир Максимов. Булат Окуджава рассказал в печати, как не просто изживал он свои иллюзии. А вчерашние партаппаратчики, годами последовательно душившие инакомыслящих, возглавляют ныне демократический процесс в культуре и искусстве.

Все это шестидесятники.

У этого поколения (в отличие, скажем, от предыдущего - поколения фронтовиков) не было целостности. И оно как поколение не состоялось. Состоялись отдельные личности, разными путями шедшие через тернии к звездам. Они трудились - каждый в своей штольне, и ключи от руководящих кабинетов передавались через их головы.